

Покушение во дворце Милосердного Спокойствия произошло глубокой ночью. Тот лекарь, что закончил свои дни на дне дворцового пруда, попал во дворец лишь несколько лет назад. На первый взгляд его послужной список выглядел безупречно, не вызывая никаких подозрений, но на самом деле его дальнейшей кухней была одна из служанок, трудившихся во дворце Бесконечной Радости. После того как стало доподлинно известно, что наложница Нин систематически травила принца, во дворце Бесконечной Радости была проведена жестокая чистка среди прислуги, и в числе уволенных оказалась как раз та самая кухарка медика.

Будучи человеком, имевшим свободный доступ в императорскую аптеку, он с легкостью мог тайно припрятать необходимые яды, чтобы нанести вред принцу. Позже, в ходе обыска, стража обнаружила в его скромном жилище те самые препараты. Сначала дело о яде суйхунцзы, а затем и эта история с медиком – оба случая легли на стол императора. Разъяренный император в гневе приказал парчовой гвардии провести максимально тщательное расследование, а также распорядился существенно усилить охрану дворца Милосердного Спокойствия и самого шестого принца.

В Восточном дворце наследный принц задумчиво смотрел на шахматную доску. Перед ним лежала незаконченная партия, оставленная секретарем Сюем, но он не мог сосредоточиться даже на половине ходов, мысли его были заняты совсем иным.

Из-за какой-то одной порции яда, которая даже не была опасна для жизни, отец поднял такой небывалый переполох, дважды отдавая строгие приказы парчовой гвардии. Ин Фушэн казался человеком, который потерял абсолютно всё, но разве в огромном императорском дворце найдется другой принц, заслуживающий столь пристального и тревожного внимания? Даже старший брат в своё время не удостоивался подобного расположения.

«А что, если в дело вмешался род Сяо, стоящий за вдовствующей императрицей...» – при этой мысли наследный принц заставил себя сохранять внешнее спокойствие. Он понимал, что благосклонность отца не безгранична. Впрочем, семья Сюй поможет ему, помогут и другие влиятельные люди, пока он твердо и уверенно сидит на своем месте наследного принца.

- Что делает матушка в последние дни? – спросил он.

Слуга почтительно ответил:

- Императрица находится во дворце Земного Спокойствия, но в последнее время она несколько раз отправляла своих людей в Императорскую академию медицины.

- Она заболела? - наследный принц заметно занервничал.

Слуга, заметив это беспокойство, поспешил пояснить:

- Кажется, нет.

«Матушка определенно расследует дело о яде суйхунцзы», - подумал принц. Шахматы перед его глазами казались всё более запутанными и сложными. Наложница Нин сошла с ума как раз в это время, и этот факт уже вызвал определенные подозрения у императрицы.

- Передай матушке, что у меня участились головокружения и я хочу на несколько дней переехать во дворец Земного Спокойствия.

Слуга заволновался: если наследный принц внезапно заболел, императрица будет сильно переживать.

- Слушаюсь, я немедленно доложу ей.

Из дворца Милосердного Спокойствия новых вестей не поступало. Наследный принц пребывал в глубоком смятении: если матушка что-то выяснит, проблема примет совершенно иной, опасный оборот. Он не мог позволить ей докопаться до истинной сути вещей. Принц резко поднялся и, разворачиваясь, случайно задел предмет, стоявший на краю стола.

Это была изящная безделушка, которую наложница Нин подарила ему на день рождения позапрошлым годом. С тех самых пор она неизменно стояла здесь.

Раньше он мог спокойно держать её на виду, не опасаясь ничего, но теперь - нет.

Наследный принц почувствовал необъяснимую, липкую тревогу и поспешно убрал украшение с глаз долой.

После того как с наложницей Нин случилась беда, он получил вещь, присланную одним из слуг. Он помнил этого человека - тот раньше служил во дворце наложницы Нин. Письмо, сопровождавшее подарок, он уничтожил, даже не читая, а самого слугу больше не видел, но

даже эта предосторожность не могла успокоить его встревоженное сердце.

- Ваше Высочество, за дверью слуга просит аудиенции, - доложил евнух.

Наследный принц холодно бросил:

- Не принимать!

В этот момент он заметил, что в месте, где он обычно хранил свои книги, появилась странная записка.

Увидев её, он мгновенно изменился в лице. Записка была без подписи, на ней значились лишь четыре иероглифа: «Сохраняй спокойствие».

Сердце наследного принца сжалось в болезненном спазме. Он поспешно оглянулся по сторонам, но в покоях никого не было.

Неизвестно, когда и каким образом эта записка оказалась здесь. Прочитав её, он тут же бросил клочок бумаги в жаровню, и тот в мгновение ока превратился в пепел.

- Не нужно ничего говорить матушке, я не приду.

Наследный принц отдал краткое, резкое распоряжение. Наблюдая за тем, как клочок бумаги медленно сгорает, превращаясь в серый пепел, он почувствовал, как к нему постепенно возвращается самообладание... Впрочем, ничего страшного не произойдет. В конце концов, в этом дворце всё ещё есть люди, готовые оказать ему необходимую помощь.

В стенах императорского дворца волнения, вызванные делом о яде разбитого красного семени, никак не утихали. После того как парчовая гвардия провела тщательное и скрупулезное расследование, выяснилось, что с тем утонувшим лекарем было что-то глубоко неправильное. Судмедэксперт, вскрывший тело, обнаружил полное отсутствие следов борьбы, а на берегу пруда не осталось ни единого отпечатка или отметины, которые могли бы пролить свет на обстоятельства случившегося. По экспертной оценке парчовой гвардии, смерть была крайне

подозрительной: либо это было тщательно спланированное самоубийство, либо лекаря кто-то хладнокровно устранил заранее.

Само по себе дело лекаря могло показаться логичным и завершенным, но раз уж всплыла история с суйхунцзы – запретным ядом прежней династии – и кто-то осмелился действовать столь дерзко в такой момент, значит, этот человек ни во что не ставил величие императорской власти. Император пришел в неопишную ярость, и именно поэтому он приказал парчовой гвардии взяться за дело с особым рвением.

Стоило наложнице Нин оказаться в беде и лишиться покровительства, как кто-то тут же решил посягнуть на жизнь шестого принца. В этой последовательности событий определенно скрывался какой-то зловещий умысел.

– К сожалению, выяснить истину не удалось... следы замели слишком чисто и профессионально, – доложил помощник. – Вы прибыли на место происшествия достаточно рано, поэтому некоторые улики преступники не успели уничтожить, но сама смерть этого человека выглядит слишком подозрительно, чтобы быть случайностью.

Ци Ханьчжоу медленно опустил взгляд. «Подозрительно» – это было сказано слишком мягко. Согласно показаниям личного слуги Ин Фушэна по имени Сунъань, в тот злополучный вечер он отчетливо слышал шаги именно этого лекаря. Лицо человека было тем же самым, но тот, кто приносил лекарство, явно владел боевыми искусствами, в то время как настоящий утопленник не имел никакой подготовки и был совершенно беспомощен в бою.

Если наложница Нин действительно страдает тяжелым психическим расстройством, то кто же на самом деле является тем кукловодом, что стоит за всеми этими интригами, направленными против неё и шестого принца?

– Появление яда разбитого красного семени для нас – не самый худший вариант развития событий, – Ци Ханьчжоу на мгновение прикрыл глаза, а затем вернул помощнику бумаги. – Раньше я полагал, что в этом замешаны лишь люди при дворе, но теперь отчетливо вижу, что и внутри самого дворца всё нечисто. Слишком много лазеек и мест, где можно совершить подлог, находясь в непосредственной близости от императора.

Покушение могло оказаться как досадным пустяком, так и началом серьезного заговора, но Ин Фушэн намеренно выставил напоказ ту самую чашу с отравленным лекарством, донеся все подробности до сведения императора. Он понимал: как только во дворце станет ощутимо небезопасно, император будет вынужден предоставить парчовой гвардии право свободного и беспрепятственного передвижения по всем его покоям.

Стоило им достичь предварительного соглашения о сотрудничестве, как Ин Фушэн тут же создал для парчовой гвардии идеальный шанс, чтобы те могли действовать открыто.

- Но я всё равно не понимаю, - нахмурился помощник. - Тот, кто подложил яд наложнице Нин, действовал настолько осторожно и тщательно всё скрывал, чтобы мы не могли начать расследование, но теперь он совершил столь явный и дерзкий поступок. Разве это не делает его более уязвимым перед нами? Сейчас все знают, что кто-то стремится навредить шестому принцу, и император уже приказал усилить охрану...

Ци Ханьчжоу внезапно уловил странную деталь в словах своего подчиненного:

- Сюаньцзю, что ты только что сказал?

- Я не понимаю истинной цели того, кто подбросил суйхунцзы. Сейчас все знают, что кто-то хочет навредить шестому принцу... - повторил помощник Е Сюаньцзю, недоуменно глядя на начальника. - В моих словах есть что-то не так?

- Все сосредоточили внимание на шестом принце, - медленно повторил Ци Ханьчжоу его фразу, и в его глазах блеснуло понимание. - Именно в этом и заключается его истинная цель.

Во дворце Милосердного Спокойствия теперь царил железная дисциплина. Вслед за покушением вдовствующая императрица Сяо приказала провести тотальную проверку всех слуг, в результате чего нескольким людям пришлось немедленно сменить место службы или вовсе покинуть дворец.

Сунъань внимательно наблюдал за своим господином: после той роковой ночи, когда в покоях появился убийца, принц стал гораздо тише и замкнутее, чем прежде.

После того как наложницу Нин отправили в холодный дворец, о ней больше не было ни слуху ни духу. Множество невидимых глаз пристально следили за каждым её шагом. Ин Фушэн навещал её несколько раз. Лишенная привычного воздействия успокаивающих благовоний и чая ясного ума, она постепенно пришла в себя, но в таком мрачном месте, как холодный дворец, все вокруг считали её окончательно сумасшедшей. Чем отчаяннее она пыталась доказать обратное и вернуть себе рассудок в глазах окружающих, тем сильнее её пичкали тяжелыми, подавляющими препаратами.

- В ближайшие дни лекарь всё еще будет приходить к тебе, но впредь приготовлением всех отваров займется малая аптека, а не Императорская академия медицины, - вдовствующая императрица Сяо перевела взгляд на Ин Фушэна, сидевшего рядом. Заметив, что он выглядит слегка рассеянным и погруженным в свои мысли, она не удержалась и мягко позвала: - Сяо-Лю.

Ин Фушэн мгновенно пришел в себя и поднял глаза:

- Бабушка.

- Ничего, всё хорошо. Иди, тебе нужно отдохнуть, - с заботой сказала вдовствующая императрица.

Ин Фушэн почтительно откланялся. Выйдя из покоев, он заметил патрулирующих слуг, которые теперь встречались на каждом шагу. Он прекрасно знал, что во дворце Милосердного Спокойствия полно шпионов. Пока «человек», стоящий за его спиной, не будет окончательно раскрыт, попытки прощупать его слабые места и найти союзников не прекратятся.

Однако на самом деле за его спиной никого не было.

Это был его главный козырь, который он хладнокровно держал в рукаве в этой опасной партии с самого первого хода.

История с тем несчастным лекарем посеяла зерна глубокого сомнения в сердце вдовствующей императрицы Сяо. Она немедленно распорядилась провести тщательную чистку как внутри, так и за пределами дворца Милосердного Спокойствия, в результате чего пришлось избавиться от нескольких слуг, имевших тайные связи с дворцом Бесконечной Радости. Тем временем расследование дела о яде разбитого красного семени всё еще продолжалось, не достигнув своего финала. Сунъань, будучи человеком сообразительным и прекрасно осведомленным о дворцовых интригах, сумел собрать важные сведения - в итоге выяснилось, что к распространению яда были причастны две старые няньки. Их незамедлительно забрали люди из парчовой гвардии, и после этого о них больше не было никаких вестей.

Это дело полностью перешло в руки Ци Ханьчжоу, и теперь Ин Фушэну больше не нужно было лично вмешиваться в процесс расследования.

В своей прошлой жизни семья Ци смогла выяснить невероятно много, но в этот раз, благодаря его знаниям, всё пойдет гораздо быстрее.

- Ваше Высочество, - тихо позвал Сунъань.

- Бабушке стало лучше от кашля? - Ин Фушэн слегка обернулся в сторону вдовствующей императрицы Сяо.

- Императрице уже лучше, в эти дни тетушка Юй была полностью занята вашими делами, - почтительно ответил Сунъань.

«Действительно ли всё так хорошо?» - задумался принц. Воспоминания Ин Фушэна о прошлой жизни содержали крайне мало сведений о вдовствующей императрице, да и о его юности в целом... Он ясно и отчетливо помнил лишь государственные дела. В то время он был буквально одержим мыслью сокрушить до основания все прогнившие устои двора, хотел перевернуть всё вверх дном, и каждый раз, когда болезнь обострялась, он задумывал еще более радикальные и жестокие вещи.

В прошлой жизни вдовствующая императрица тяжело заболела и вскоре скончалась. Казалось, в глазах всех окружающих она была просто пожилой женщиной, которая не вынесла бремени тяжелого недуга. Но теперь, зная, что кто-то сразу после его перерождения приказал казнить слугу, доставлявшего лекарство, и профессионально стер все следы, ситуация выглядела совершенно иначе.

Вдовствующая императрица была больна, а императрица пренебрегала делами гарема - именно это сочетание обстоятельств дало наложнице Нин шанс развернуть свою игру. Бабушка скончалась через несколько лет, но сейчас она была еще достаточно крепка здоровьем и почти не болела. Смерть такого человека от внезапно вспыхнувшей тяжелой болезни сама по себе вызывала серьезные подозрения.

После смерти бабушки во дворце оставалась лишь императрица. И только если обе женщины имели проблемы со здоровьем или находились под ударом, можно было беспрепятственно внедрить шпионов в самое ближайшее окружение императора, что в будущем неизбежно привело бы к дворцовому перевороту.

Либо семья Сюй была напрямую замешана в этом заговоре, либо в её ближайшем окружении

завелся очень искусный предатель.

Человек, скрывающийся во дворце, засел слишком глубоко. Столь масштабные и дерзкие действия смогли обмануть даже парчовую гвардию – лишь спустя десять лет семья Ци смогла найти первые зацепки. Сеть противника была раскинута гораздо шире, чем он изначально предполагал.

От такого врага защититься было почти невозможно.

- Впредь, если во дворце Милосердного Спокойствия появятся новые слуги, будь предельно начеку, – распорядился Ин Фушэн. – Особенно в том, что касается людей рядом с бабушкой.

Сунъань воспринял это поручение со всей серьезностью; он кожей чувствовал, насколько сильно принц обеспокоен происходящим.

- Не привлекай лишнего внимания, но присмотришься к одной конкретной служанке. Ей сейчас должно быть за сорок, она глухонемая и выполняет самую черную, грязную работу. Несколько лет назад она, возможно, была наказана и отправлена в Прачечное ведомство, сейчас же её точное местонахождение неизвестно, – Ин Фушэн на мгновение запнулся, так как его воспоминания были фрагментарны. – Эта женщина – тайный агент. Если найдешь кого-то, подходящего под это описание, незаметно следи за ней.

В прошлой жизни именно этот человек рассказал Ин Фушэну истину о его происхождении.

Сунъань редко видел принца таким сосредоточенным и серьезным:

- Слуга всё запомнил.

В боковых покоях дворца Милосердного Спокойствия появилось много новых вещей. Ин Фушэн прошел мимо них к шахматной доске. Партия была в полном беспорядке – неудивительно, что кто-то когда-то сказал, будто в этой игре нет никакой стратегии. Род Нин окончательно выбыл из игры, но этот ход не принес ни окончательной победы, ни поражения. Прошло несколько дней, а в Восточном дворце по-прежнему царил тишина. Его старший брат, наследный принц, на удивление сохранял внешнее спокойствие.

Ин Фушэн остановился, и его пальцы медленно коснулись одной из фигур. Он уже не мог

сдерживать себя - ему хотелось поскорее и беспощадно расправиться с этими людьми.

- Ваше Высочество, прибыли люди из парчовой гвардии.

Ин Фушэн мгновенно пришел в себя, и мрак, застилавший его глаза, в одно мгновение рассеялся.

Ци Ханьчжоу прибыл гораздо раньше, чем он ожидал.

Снаружи послышался голос слуги:

- Командующий, через полчаса принцу нужно принимать лекарство, пожалуйста, не задерживайтесь.

Когда Ци Ханьчжоу вошел в комнату, Ин Фушэн полулежал на кровати, и его пристальный взгляд был устремлен прямо на вошедшего.

Сунъань почтительно вывел остальных слуг за дверь, и вскоре в тишине покоев остались лишь Ци Ханьчжоу и Ин Фушэн.

- Командующий прибыл гораздо раньше, чем я смел предполагать, - Ин Фушэн медленно приподнялся на локте. Его лицо оставалось таким же бледным и изможденным, как и в ту роковую ночь, когда произошло покушение.

Ци Ханьчжоу остро, почти физически почувствовал некую перемену в юноше.

Начиная с дела о военном жалованье, инцидента в храме Защиты Государства и заканчивая разгромным делом рода Нин, Ин Фушэн никогда не пытался скрыть от него остроту своего ума. Он обладал тайными знаниями о городе Ючжоу, и именно поэтому Ци Ханьчжоу в своё время обратил на него внимание, несколько раз пытаясь осторожно прощупать его истинные намерения.

Однако об этом не знали другие; даже сам император оставался в полном неведении.

Раньше, когда дело рода Нин было окончательно завершено, Ин Фушэн с его болезненным видом и кажущейся слабостью не представлял угрозы абсолютно ни для кого. Но теперь, после дерзкого покушения и последовавшего за ним пристального внимания императора, он, вопреки всем ожиданиям, начал притягивать к себе слишком много подозрительных взглядов.

Само покушение на первый взгляд казалось безрассудным, почти глупым шагом, который лишь излишне привлек внимание императора, но в то же время этот инцидент поставил принца под строгий и неусыпный надзор.

Ци Ханьчжоу почувствовал, как по спине пробежал легкий холодок. Если бы Ин Фушэн не был с ним настолько откровенен, он бы сейчас, как и все остальные игроки в этой партии, пристально следил за ним, выискивая тайные связи, расследуя каждый шаг до самого конца и, несомненно, подослал бы к нему своих лучших шпионов.

Если целью того таинственного врага изначально был именно Ин Фушэн, то вчерашний риск с подставным медиком мог быть напрямую связан с присутствием Ци Ханьчжоу.

Тогда, во время того ночного визита, преступник мог принять его за того самого влиятельного покровителя, что стоит за спиной Ин Фушэна.

- Ваше Высочество прекрасно осознает, что истинной целью того человека являетесь именно вы, - произнес Ци Ханьчжоу.

Играя на опережение и находясь под прицелом всеобщего внимания, Ин Фушэн действовал всё более открыто, и его шаги становились всё более очевидными.

- В таком случае, можем ли мы продолжить наше незаконченное сотрудничество? - с легкой улыбкой спросил Ин Фушэн. - Господин генерал может использовать меня как приманку, чтобы выйти на того, кто так искусно прячется за кулисами. В конце концов, наши цели в этом деле полностью совпадают.

Ци Ханьчжоу нахмурился. Этот юноша прекрасно понимал, что стал главной мишенью, но при этом оставался на удивление спокойным.

Казалось, он даже был рад оказаться в самом центре внимания и принимал эту опасность как нечто должное.

- Министерство обрядов, - внезапно произнес Ин Фушэн.

Ци Ханьчжоу еще не успел разомкнуть губ, а Ин Фушэн уже точно знал истинную цель его визита.

- Что вы об этом скажете?

- Род Нин действительно вел себя слишком вызывающе, нажив множество врагов при дворе. Ранее я использовал партию наследного принца, чтобы ослабить и сокрушить род Нин, но если кто-то решил опередить меня, ситуация в корне меняется, - тихо, почти шепотом произнес Ин Фушэн. - Министр и помощник министра обрядов пострадали практически одновременно. На первый взгляд кажется, что это был один выстрел, убивший двух зайцев, но если взглянуть на ситуацию иначе: в такой критический момент лишиться сразу двух высокопоставленных чиновников означает, что министерство обрядов останется без надежных людей.

Министра обрядов неизбежно заменят человеком извне, и новому чиновнику потребуется немало времени, чтобы полностью изучить структуру и взять под свой контроль всё ведомство.

Времени на раскачку не будет, и министерство обрядов в этот переходный период превратится в настоящее решето.

- Весенние экзамены в этом году были отложены, - взгляд Ци Ханьчжоу стал ледяным.

Последние годы император постоянно находился в военных походах, и лишь в прошлом году он вернулся с триумфальной победой, после чего начались затяжные повсеместные снегопады. Экзамены, которые по всем правилам должны были пройти во втором месяце, постоянно переносились и в итоге были назначены на пятый месяц. Организацией этого важнейшего процесса занималось министерство обрядов. В этом году там назначен новый министр, к тому же остро не хватает помощника. Если кто-то всерьез намерен внедрить своих людей в государственную власть, весенние экзамены - лучший и самый верный шанс.

- О тонкостях придворных дел господин генерал, безусловно, знает гораздо больше меня, - мягко улыбнулся Ин Фушэн. - Однако экзаменатором на весенних экзаменах изначально должен был выступить сам министр обрядов.

Он многозначительно повел пальцем в воздухе:

- Теперь же, когда новый человек еще не успел освоиться в должности, если бы я был на месте отца, я бы выбирал из наиболее подходящих и лояльных кандидатур.

- Тот самый чиновник, что совсем недавно подал официальную жалобу на министра обрядов...

Ин Фушэн сидел абсолютно неподвижно, глубоко спрятав руки в широкие рукава своего одеяния, что придавало его облику вид удивительной, почти смиренной покорности. Он тихо, почти вкрадчиво добавил:

- Если моя память мне не изменяет, его зовут Чэнь Юаньли.

<http://bllate.org/book/18055/1731101>